

07.00.07

Этнография, этнология, антропология
Ethnography, Ethnology and Anthropology

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-70-75

УДК 398(=511.152)

Сказочный фольклор Мордвы как отражение исторической памяти этноса

©Е. Н. Мокшина^а, ©М. А. Нарватова^б

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева», Саранск, Российская Федерация

^аe-mail: enm2112@mail.ru

^бe-mail: aknarvatova@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы сказки мордвы как источник сохранения исторической памяти этноса. Целью исследования стало выявление уникальных сведений, зафиксированных в этом виде устно-поэтического творчества мордовского народа по дохристианским божествам, именам, обычаям и традициям, семейному укладу, социально-бытовой жизни и многое другое, что является его богатейшим наследием. В основу исследования были положены такие методы, как сравнительно-исторический, историко-генетический, проблемно-хронологический, структурно-системный, включенного наблюдения, логический, описательно-повествовательный, обобщения, классификации и систематизации. Авторы на конкретных примерах показывают, насколько богат и разнообразен сказочный фольклор мордвы. Его особенностью является поэтичность, остроумие, душевность, мудрость. При анализе историографии рассматриваемой темы отмечено, что существенный вклад в собирание и изучение мордовского фольклора внесли дореволюционные этнографы М. Е. Евсевьев, В. Н. Майнов, П. И. Мельников-Печерский, А. П. Смирнов, А. А. Шахматов, а из современных исследователей можно выделить работы Н. Ф. Мокшина, Г. А. Корнишиной, А. С. Лузгина, Е. Н. Мокшиной, Ю. Н. Сушковой и др. Выводы: Сказка является важным элементом культуры мордовского народа, отражает его историческую память, мировоззрение и жизненную философию. Передаваясь из поколения в поколение, сказки донесли до нас много важной информации, которую сложно было зафиксировать по-другому, и она могла попросту исчезнуть.

Ключевые слова: мордва, этнос, сказка, фольклор, традиции, обычаи, мировоззрение, быт, религиозные верования, этнография, экспедиции.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мокшина Е. Н., Нарватова М. А. Сказочный фольклор Мордвы как отражение исторической памяти этноса // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №3. С. 70-75. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-70-75

Fabulous Folklore of Mordva as a Reflection of the Historical Memory of Ethnos

©E. N. Mokshina^a, ©M. A. Narvatova^b

Mordovian State University, Saransk, Russian Federation

^ae-mail: enm2112@mail.ru

^be-mail: aknarvatova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the fairy tales of the Mordovians as a source of preserving the historical memory of the ethnos. The aim of the research was to reveal the unique information preserved in this form of oral-poetic creativity of the Mordovian people on pre-Christian deities, names, customs and traditions, family routines, social and domestic life and much more, which is its richest heritage. The research was based on such methods as comparative-historical, historical-genetic, problem-chronological, structural-systemic, included observation, logical, descriptive-narrative, generalization, classification and systematization. The authors use specific examples to show how rich and diverse the fairy tale folklore of the Mordovians. Its peculiarity is poetry, wit, soulfulness and wisdom. When analyzing the historiography of the topic under consideration, it is noted that a significant contribution to the collection and study of Mordva folklore was made by pre-revolutionary ethnographers M. E. Evseev, V. N. Mainov, P. I. Melnikov-Pechersky, A. P. Smirnov, A. A. Shakhmatov, and of modern researchers we can highlight the works of N. F. Mokshin, G. A. Kornishina, A. S. Luzgin, E. N. Mokshina, Y. N. Sushkova. Conclusions: A fairy tale is an important element of the culture of the Mordovian people, it reflects their historical memory, worldview and life philosophy. Transmitted from generation to generation, fairy tales have conveyed to us a lot of important information, which was difficult to record in other ways and it could simply disappear.

Key words: Mordovians, ethnos, fairy tale, folklore, traditions, customs, worldview, life, religious beliefs, ethnography, expeditions.

FOR CITATION: Mokshina E. N., Narvatova M. A. Fabulous Folklore of Mordva as a Reflection of the Historical Memory of Ethnos // HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES. 2021. Vol. 3. №3. P. 70-75. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-70-75

ВВЕДЕНИЕ

Сказка занимает значительное место в фольклоре мордовского народа. Из поколения в поколения передавались устные рассказы с интересным и необычным содержанием. Сказка является важным элементом культуры народа, отражает его историческую память, мировоззрение и жизненную философию. Особенностью фольклорной сказки является ее поэтичность, остроумие, душевность, мудрость. Народные сказки, передающиеся из поколения в поколение, сохраняют основу сюжета, но в той или иной степени все-таки претерпевают изменения, поскольку каждый сказочник вносит в нее что-то свое. С одной стороны это придает каждой сказке индивидуальность, а с другой – со временем сказка «оттачивается» и дальше передается самый лучший ее вариант, в котором убрано все лишнее, которому присуща особая поэтичность и мудрость.

Большое количество народных мордовских произведений было собрано учеными в фольклорных и этнографических экспедициях. Сказки, собранные в экспедициях М. Е. Евсевьевым [2], использовались последующими исследователями уже не только в качестве литературных и языковых источников, но и в качестве этнографических, дающих представление

о жизни и деятельности мордовского народа. Огромный вклад в сохранение исторической действительности и фольклорных особенностей мордвы, которые так или иначе нашли свое отражение в сказках, внесли следующие дореволюционные этнографы В. Н. Майнов [6], П. И. Мельников-Печерский [7], А. П. Смирнов [22], А. А. Шахматов [15]. Среди современных этнографов-исследователей, занимающихся этой темой, можно выделить Н. Ф. Мокшина [8–12], Г. А. Корнишину [4], А. С. Лузгина [5], Е. Н. Мокшину [9–14], Ю. Н. Сушкову [11–12] и др.

Известный фольклорист А. И. Никифоров дал следующее определение сказки – «это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [18, с. 20]. Также он выделяет три существенных признака сказки. По его мнению, первым признаком является целеустановка на развлечение, вторым – необычное в бытовом смысле содержание, третьим – особая форма построения [18, с. 20]. Сказки – это излюбленная форма повествования для детей, в которой передавалась мудрость предков, история народа, его культура и быт. Зачастую народные сказки представляют

собой нравоучительные рассказы, где за выдумкой и волшебством скрывается жизненная истина и разумная мысль.

Фольклорист Т. В. Зуева отмечала, что «у сказки всегда особое отношение к действительности: сказочное пространство и сказочное время не вписаны в реальную географию и историю, повествование оказывается как бы вне действительности, что позволяет максимально проявиться поэтическому вымыслу. Вместе с тем сказки сохраняют жизненное правдоподобие, несут в себе «стихийный реализм», наполнены правдивыми бытовыми деталями. Правда и вымысел, два противоположных начала, диалектически соединены в сказках в одно целое» [3, с. 138]. По ее мнению, «сказка – явление видовое, объединяющее несколько жанров. Русские сказки обычно делят на следующие жанры: о животных, волшебные и бытовые (анекдотические и новеллистические)» [3, с. 134]. Данного мнения придерживаются ряд ученых, среди которых А. Н. Афанасьев [1], Б. П. Кирдан [3], В. Я. Пропп [19] и др. Однако следует отметить, что В. Я. Пропп выделяет также кумулятивный вид сказок, особенность которых заключается в многократном повторении, к примеру, такие как «Репка» и «Колобок». М. А. Вавилова считает, что «термин «бытовая сказка» объединяет несколько внутрижанровых разновидностей: сказки авантурные, новеллистические (авантурно-новеллистические), социально-бытовые (сатирические), семейно-бытовые (комические). Они сближены по характеру конфликта и способу его разрешения. Конфликт в этих сказках разрешается в сфере бытовой, поэтому в отличие от волшебной сказки вымысел в них не носит ярко выраженного сверхъестественного характера. Действия героя и его врага в бытовой сказке протекают в одном времени и пространстве, воспринимаются слушателем как повседневная реальность. Степень вымысла возрастает в зависимости от нарушения привычных бытовых пропорций» [20, с. 149]. Таким образом, условно разделим мордовские народные сказки на три основных вида: сказки про животных, бытовые и волшебные.

ОБЗОР СКАЗЧНОГО ФОЛЬКЛОРА МОРДВЫ

Следует иметь в виду, что элементы одного вида проникают в другие виды сказок, тем самым обеспечивая интерес к ней слушателей. Так во всех видах сказок присутствует элемент волшебства, кроме этого, во многих сказках, независимо от вида, в той или иной степени фигурируют животные. Необходимо отметить, что практически в каждой сказке можно выявить тот или иной социально-бытовой момент жизнедеятельности мордовского народа.

Особенностями бытовых сказок является историческая действительность, отражающая повседневный быт мордвы. Данный вид сказок направлен на формирование у юных слушателей истинных жизненных ценностей и установок. Они дают представление о жизнедеятельности мордовского народа, его хозяйственных занятиях, одежде, утвари, пище, устройстве общественного и семейного быта.

В бытовых сказках, как правило, чудодейственные элементы минимализированы и герой справляется со всеми трудностями сам благодаря своей смекалке и находчивости. Бытовая сказка направлена на воспитание положительных качеств героя. В сказке «Быки провалились» батрак наказал попа, который заставлял работать в большой православный праздник, хотя совсем иначе говорил в своих проповедях в

церкви. Так простой трудяга благодаря своей находчивости и оплатил свой труд – продав быка, и организовал себе выходной, а поп остался «в дураках» [16].

Именно в бытовых сказках мы узнаем, что мордовский народ промышлял охотой, рыболовством, борничеством, разводил домашний скот, занимался земледелием. В сказке «Ежовые рукавицы» можно проследить семейно-бытовой уклад мордовской семьи: жена ведет хозяйство и беспрекословно подчиняется мужу. Подобный эпизод есть в фантастической сказке «Марфа, Фрол и черт Танчутка», где Фрол хитрит, чтобы супруга принесла воды, сготовила еду и даже поставила сваренную картошку на стол [16].

Еще один пример волшебной сказки «Черные онучи», где отражено много бытовых моментов. Например, даже в самом названии фигурирует традиционный предмет одежды мордвы – онучи. Онучи – это длинная полоса ткани около 30 сантиметров шириной, которой в прошлом обматывали ногу под лапти или сапоги. На сегодняшний день данное слово считается анахронизмом, поскольку вышло из обихода вместе с тем, как отпала необходимость в данном предмете одежды. Но оно сохранилось в одноименной сказке. В этой же сказке четко прослеживается мировоззрение мордовского человека, его понятие о богатстве. Падчерица-трудяга помогла отелиться корове, ожеребится лошади, обягнится овечке и в благодарность за это на обратном пути получила стадо коров, лошадей и овец, что сделало ее обеспеченной невестой [2; 16].

Во многих сказках, независимо от их вида, в той или иной степени фигурируют животные. Однако сказки о животных выделяются в отдельный вид. Данный вид сказок характеризуется тем, что героями повествования являются домашние животные и дикие, обитающие в лесах. Особенностью данных сказок является вымышленная реальность. Как считает М. А. Вавилова, вымысел в сказках о животных «возникает в результате соединения противоположностей человеческого мира и животного мира – в одном пространстве, в одной сфере. Возникает особый, гротескный мир, мир смещенных реальных представлений, в котором невероятное должно восприниматься как вероятное. Сближение взаимоисключающих явлений, нарушающих привычные представления, и создает вымысел» [20, с. 149].

В мордовских сказках, как правило, не фигурируют «заморские» животные, которых мордва не встречала в своей жизни. В них обычно встречаются такие животные как кошка, собака, корова, петух, куры, гуси, лошадь, а также дикие: лиса, медведь, заяц, волк. Примерами сказок про животных служат «Пустачейка», «Лиса и журавль», «Глупый петух», «Пугливая мышь» и другие. В сказках животные наделены человеческими чертами, как положительными, так и отрицательными. Как правило, добрые персонажи побеждали злых и завистливых героев. Однако в сказках нет идеализированного героя, также как и нет единых носителей определенного качества, например, лиса не всегда самая хитрая, примером служит сказка «Пусточейка» [16]. Т. В. Зуева отмечает, что «в сказках о животных сохранились следы того периода примитивного ведения хозяйства, когда человек мог только присваивать продукты природы, но еще не научился их воспроизводить. Основным источником жизни людей в то время была охота, а хитрость, умение обмануть зверя играло важную роль в борьбе за выживание. Поэтому заметным композиционным приемом животного

эпоса является обман в его разных видах: коварный совет, неожиданный испуг, изменение голоса и другие притворства» [3, с. 142]. Яркий пример хитрости в борьбе за выживание отражается в сказке «Пусточейка», где птичка по своей глупости скидывала своих птенчиков лисе, пока ее не научила ворона как ей следует поступать. Надо отметить интересный факт, что в данной сказке стереотип хитрости – лису, обманывает ворона. Ворона научила Пусточейку, что отвечать лисе, когда она придет в очередной раз. Кроме того, лиса принесла Вороне горшок масла, чтобы Вороне было вкуснее, а птица съела масло и улетела. Как правило, сюжет сказок о животных не сложен и в нем мало событий; сказки подобного вида в своем большинстве представлены в повествовательной форме с обильными диалогами, что при должном исполнении позволяет представить ее как драматическое действие.

В сказке «Лиса и журавль» лиса также оказалась не самой хитрой и ловкой. Журавль не хвастал своей хитростью, сказал лишь об одном умении, которое в последствии спасло жизнь самому хитрому сказочному зверю – лисе. При опасности журавль притворился, что подбит и не может летать, как только он увел охотников подальше от лисы, то взлетел. Таким образом, и сам остался невредим, и спас от гибели лису [16].

Надо отметить, что часто животные являются не только главными персонажами сказок про животных, но и дополняют сюжеты других сказок. Например, в сказке «Дуболго Пичай» именно гуси привели героя Виртяна к гробу девушки.

Отличием волшебных сказок от сказок о животных является то, что главный герой в них – человек, а не животное. Волшебные сказки представляют особый пласт, который демонстрирует фантазию народа. Т. В. Зуева отмечает, что «волшебные сказки ученые называли «мифическими», «чудесными», «фантастическими», однако термин «волшебные», введенный В. Я. Проппом, употребляется чаще всего» [3, с. 147].

М. А. Вавилова придерживается мнения, что волшебная сказка в дошедших до нас записях XVIII – XX вв. – это художественное произведение с четко выраженной идеей победы человека над темными силами зла, с идеализированным героем, который, выдержав предварительные испытания, при помощи волшебного средства достигает желаемого: получает царство, невесту или то и другое сразу. Эти сказки удобнее всего назвать волшебными-фантастическими. Убедительное обоснование употреблению данного термина дает Н. В. Новиков, который выделяет два начала в сказке – волшебное и фантастическое. Волшебное начало включает пережиточные моменты религиозно-мифологических представлений первобытного человека, одухотворение вещей и явлений, приписывание этим явлениям магических свойств [20, с. 149].

Для волшебных сказок характерны следующие особенности: события разворачиваются в двух пространственно-временных мирах, конфликт всегда разрешается при помощи чудодейственных сил, характерны частые повторения. Многим мордовским сказкам присуще дублирование сюжетов или их определенных элементов, особенно из русских сказок. Однако уникальность сказок мордвы состоит в том, что в них есть персонажи, которых нет в сказках других народов. Ярким примером этом служит персонаж Куйгорож одноименной сказки. Вероятно, из-за уникальности данного героя сказка «Куйгорож» является, пожалуй, самой известной сказкой мордвы. Сюжет данной сказки очень поучителен. Ленивые хозяева, нежелающие работать, решили выве-

сти Куйгорожа, который будет делать за них всю работу. Привез старик из леса яйцо, старуха высиживала его три недели – так появился Куйгорож. Это небольшое существо, обладающее неведомой силой, которое непрерывно нужно озадачивать работой. Старик со старухой смогли поручить ему всего несколько заданий, затем хозяева не услышали требования Куйгорожа о новой работе, и он новую избу с добром раскидал по бревнам, а старик и старуха в итоге остались ни с чем. Идея данной сказки состоит в том, что не нужно надеяться на неведомую силу Куйгорожа, необходимо самим прикладывать усилия и трудиться.

Народные сказки имеют важное значение в жизни человека и являются отражением исторической памяти народа, своеобразным хранилищем информации о былых временах. Именно это обуславливает важность изучения и сохранения уникальных сказок мордвы. Их особенностью является то, что в них сохранилось историческое прошлое народа. Именно в фольклорных сказках находят отражение многие обычаи, традиции и обряды, которые неосознанно включаются в контекст повествования.

Например, в сказках мордовского этноса можно встретить описание следующего уникального обычая: после смерти тело не придавали земле, а устанавливали гроб на распутье дорог. Подобный эпизод присутствует в сказке «Дуболго Пичай», когда братья гроб своей сестры-красавицы установили на распутье трех дорог. Подобный эпизод упоминает и Д. Морской в своем произведении «Ульяна Сосновская» [17], только там гроб привязывают на дерево, чтобы зимой его звери не достали. Отметим, что наземные захоронения были характерны в первобытности для носителей гордецкой археологической культуры, к которой восходят многие финно-угорские народы, в том числе и мордва. Данному обычаю есть также рациональное объяснение: были суровые зимы, и у мордвы не было возможности выдалбливать деревянными орудиями несколько метров замерзшей земли. Подобного мнения придерживается Т. А. Салаева, которая в своем исследовании утверждает, что судя по этнографическим материалам, долго сохранялся обычай зимой в сильные морозы, когда копать землю фактически было невозможно, подвешивать гроб на деревья, а после оттаивания земли покойного хоронили в могиле [21, с. 87]. Пока гроб не был предан земле, в доме хранилась кукла, которая олицетворяла умершего человека, и считалась полноправным членом семьи, ее наравне со всеми сажали за стол во время приема пищи.

Как утверждает Т. А. Салаева, в основе обрядов захоронения на деревьях, помостах лежит культ растительности, представления о тесной связи между человеком и деревом. Для мифопоэтического сознания мордвы было характерно последовательное сближение дерева и человека. Отсюда множество мифов и сказок о превращении людей после смерти в деревья [21, с. 89]. Подтверждением этому может служить мотив сказки «Девушка-березка», где старшая сестра сбросила колечко в речку и попросила младшую достать его, а сама обрушила на девушку берег, чтобы родители ее первой выдали замуж. Позже на том месте выросла прекрасная березка.

Кроме того, в сказке «Три брата» можно проследить еще один уникальный обычай, связанный с похоронно-поминальными обрядами мордвы. Умирая, отец наказывает сыновьям первые три ночи по очереди ночевать на его могиле. Старшие сыновья поленились, за них ходил младший брат, за что и получил щедрую награду от умершего отца. У мордовского

народа был сильно развит культ предков. Они верили в загробную жизнь, считали, что умершие родственники оберегают живых, поэтому часто просили совета у них и очень почтительно относились. Мордва верила, что предки могут лишить человека своего покровительства или даже наказать его, если к умершим не будет должного уважения и почтения [16].

Характерной чертой мордовских народных сказок является сложившееся представление о православной церкви и ее представителях как отрицательных персонажах. Например, в сказке «Быки провалились» поп представляет собой воплощение в первую очередь жадности и глупости. В другой бытовой сказке «Батрак Фока и поп» жадный поп стремился нанять работников, которым потом не надо было бы платить, поскольку заключал уговор о том, что никто ни на кого не сердится – ни работник на попа, ни поп на работника, иначе отрежут нос тому, кто рассердится. В итоге к хитрому и жадному попу пришел работник Фока, который его перехитрил и наказал. Следующая сказка «Обедня» повествует о том, как представители духовенства – поп, дьякон, пономарь ночами у бедных людей воровали скотину. Но в итоге были наказаны: пошли воровать овечку, а «потеряли» поповского коня.

То, как сложно православная вера внедрялась в сознание мордовского человека, нашло отражение в сказке «Говорящие иконы». Сюжет сказки таков: поп с помощником ходил по домам «проверять» как верует мордовский народ в православие, поп спрашивал у иконы, а его помощник отвечал – получалось так, что якобы икона разговаривала. В итоге один сообразительный мордвин разоблачил попа: сначала выколол глаза иконе, поп ответил – что икона не только видит, но и слышит. В следующий раз мордвин выкинул икону в лужу. Тут поп разозлился и кричал, что у иконы нет ни рук, ни ног, и она не могла сама выйти во двор и упасть в лужу, на что хозяин ответил, что если икона видит, слышит и разговаривает, то значит может пойти выпить, упасть в лужу и не дойти до дома [8–9; 16].

Следует отметить, что ни в одной мордовской сказке нет даже уважительного обращения «Батюшка» к представителям церкви. Данная особенность обусловлена тем, что у мордвы

долго сохранялись традиционные дохристианские верования. И несмотря на повсеместное распространение православной религии, мордовский народ был долгое время предан своим дохристианским убеждениям. Подтверждением этому служит тот факт, что часто герои мордовских сказок носят дохристианские имена: Виртян, Дуболго Пичай, Дамай, Сырья, Рав-Жольдыамо, Сураля, Пандай, Юртай и другие [2; 16].

В тексте сказок часто фигурируют различные божества: Вирява, Ведява, Нишке-паз, Юртава и др., есть одноименные сказки: «Ведява», «Вирява». Отражение элементов языческих верований народа также является важной особенностью мордовских сказок. В них божества наделены волшебной силой, и каждое из них встречается в своей стихии, например, Вирява – в лесу, Ведява – в воде [8–9]. В представлениях мордвы их божества имели человеческий облик, т.е. были антропоморфны, только по размерам являлись значительно крупнее взрослого человека. Необходимо заметить, что своих богов мордва называла красивыми, умными, хотя в сказках они не всегда выступали таковыми. К примеру, в сказке «Вирява» мужичок, попавший в лес, заземил руки Вирявы в дереве, а богиня леса сразу не смогла понять этой уловки, поэтому и оказалась в западне. Кроме того, смекалистый мордвин сумел забрать и привести в село девочку, которую несколько лет назад украли Вирявы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мордовский сказочный фольклор является важным источником в изучении жизнедеятельности мордовского этноса. Передаваясь из поколения в поколение, сказки донесли до нас много важной информации, которую сложно было зафиксировать по-другому, и она могла попросту исчезнуть. В мордовских сказках сохранилось немало сведений по многочисленным дохристианским божествам, именам, уникальным обычаям и традициям, общественному и семейному укладу, социально-бытовой жизни мордвы и многое другое, что является богатейшим наследием народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев А. М. Народные русские сказки: в 3 т. М., 1957.
2. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 3. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. 412 с.
3. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. М.: Флинта: Наука, 2002. 400 с.
4. Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. 150 с.
5. Лузгин А. С. В тесном соседстве: хозяйство и материальная культура населения Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 188 с.
6. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885. 267 с.
7. Мельников П. И. (Печерский А.). Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с.
8. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998. 248 с.

REFERENCES:

1. Afanasyev A. M. Folk Russian tales: in 3 t. M., 1957.
2. Evseviev M. E. Selected works: in 5 v. T. 3. Saransk, 1964. 412 p.
3. Zueva T. V., Kirdan B. P. Russian folklore: textbook for higher educational institutions. M.: Flinta: Science, 2002. 400 p.
4. Kornishina G. A. Traditional customs and rites of the Mordovians: historical roots, structure, forms of existence. Saransk, 2000. 150 p.
5. Luzgin A. S. In a close neighborhood: economy and material culture of the population of Mordovia. Saransk, 1987. 188 p.
6. Mainov V. N. Essay on the legal life of the Mordovians. St. Petersburg, 1885. 267 p.
7. Melnikov P. I. (Pechersky A.). Mordovian essays. Saransk, 1981. 134 p.
8. Mokshin N. F. Religious beliefs of the Mordovians. Saransk, 1998. 248 p.

9. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. 532 с.
10. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Митрополит родом с Вада. Саранск: Тип. Красный Октябрь, 2012. 100 с.
11. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н., Сушкова Ю. Н. Финно-угорские народы. Саранск, 2009. 48 с.
12. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н., Сушкова Ю. Н., Гришаков В. В. Этнография финно-угорских народов. Саранск, 2017. 176 с.
13. Мокшина Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990–1999 гг.) // Регионоведение. № 4/1999 – № 1/2000. С. 384–390.
14. Мокшина Е. Н. Образ медведя в религиозных и мифологических представлениях финно-угорских народов (мордвы, марийцев, удмуртов, коми и др.) // финно-угорский мир. № 3–4. 2012. С. 97–101.
15. Мордовский этнографический сборник. Сост. А. А. Шахматов. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1910. 848 с.
16. Мордовские народные сказки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1978. 417 с.
17. Морской Д. И. Ульяна Сосновская. М.; Л.: Гос. издат, 1930. 47 с.
18. Никифоров А. И. Сказка и сказочник. М.: ОГИ, 2008. 376 с.
19. Пропп В. Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. – М.: Наука, 1969. 168 с.
20. Русское народное поэтическое творчество: учебник для пед. ин-тов / М. А. Вавилова, В. А. Василенко, Б. А. Рыбаков и др.; Под ред. А. М. Новиковой. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 400 с.
21. Салаева Т. А. Семейно-родовая культура мордвы: традиции и инновации: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. Саранск, 2016. 207 с.
22. Смирнов А. П. Заметки о мордве в памятниках мордовской старины Нижегородской губернии // ИОАИЭ. Т. XI. Вып. 3. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1893. С. 286–290.
9. Mokshin N. F., Mokshina E. N. Mordva and faith. Saransk, 2005. 532 p.
10. Mokshin N. F., Mokshina E. N. Metropolitan hails from Wad. Saransk, 2012. 100 p.
11. Mokshin N. F., Mokshina E. N., Sushkova Y. N. Finno-Ugric peoples. Saransk, 2009. 48 p.
12. Mokshin N. F., Mokshina E. N., Sushkova Y. N., Grishakov V. V. Ethnography of Finno-Ugric peoples. Saransk, 2017. 176 c.
13. Mokshina E. N. Interfaith situation in the Republic of Mordovia (1990–1999) // Regionology. № 4/1999 – № 1/2000. P. 384–390.
14. Mokshina E. N. The image of a bear in religious and mythological representations of the Finno-Ugric peoples (Mordovians, Marians, Udmurts, Komi, etc.) // Finno-Ugric world. № 3–4. 2012. P. 97–101.
15. Mordovian ethnographic collection. Compiler A. A. Shakhmatov. St. Petersburg, 1910. 848 p.
16. Mordovian folk tales. Saransk, 1978. 417 p.
17. Morskoy D. I. Ulyana Sosnovskaya. M.; L., 1930. 47 p.
18. Nikiforov A. I. Fairy Tale and fairy tale. M.: OGI, 2008. 376 p.
19. Propp V. Y. The morphology of the tale. Ed. 2-nd. M., 1969. 168 p.
20. Russian folk poetic work / M. A. Vavilova, V. A. Vasilenko, B. A. Rybakov and others; Ed. A. M. Novikova. 3-rd ed. M., 1986. 400 p.
21. Salavaeva T. A. Family and ancestral culture of the Mordovians: traditions and innovations: dis... candidate. East sciences: 07.00.07. Saransk, 2016. 207 p.
22. Smirnov A. P. Notes on the Mordovians in the monuments of Mordovian antiquity of the Nizhny Novgorod province // IOAIE. T. XI. Release 3. Kazan, 1893. P. 286–290.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 78,31%.

Рецензент: *Корнишина Г. А.*, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

Статья поступила в редакцию 28.07.2021, принята к публикации 18.08.2021

The article was received on 28.07.2021, accepted for publication 18.08.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мокшина Елена Николаевна, доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», Саранск, Российская Федерация, e-mail: enm2112@mail.ru

Нарватова Мария Анатольевна, аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева Саранск, Российская Федерация, e-mail: aknarvatova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena N. Mokshina, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of History of Russia of the Mordovian State University, Saransk, Russian Federation, e-mail: enm2112@mail.ru

Maria A. Narvatova, graduate student of the Department of History of Russia of the Mordovian State University, Saransk, Russian Federation, e-mail: aknarvatova@mail.ru